

Смерть по жизни

Мариинский балет на гастролях в Москве

Майя Крылова

Гастроли Мариинского балета на сцене Большого театра – проект «Золотой маски» и ответ с Невы на весенние выступления оперы и балета ГАБТа в Петербурге. Интерес к гастролям подогревался недавним конфликтом между Мариинкой и хореографом Роланом Пети. Француз опротестовал аутентичность исполнения своих балетов – те самые «Кармен» и «Юноша и Смерть», которые пиетеры нынче и показали. В результате критики и балетоманы принялись прикидывать степень сходства спектаклей с оригиналом. Лишь десятиминутный «Средний дуэт» Алексея Ратманского, метафизической гурманской начинкой прославивший пласты пирога из двух опусов Пети, воспринимался просто – как хорошо поставленный концептуальный номер в прекрасном исполнении Светланы Захаровой.

...Детали на самом деле не мелочь. Вот, скажем, убрав красное одеяло с белой кровати в сцене «Кармен и Хозе в спальне», Мариинский театр зачем-то завесил кричаще-красным занавесом другую кровать – ложе самоубийцы в балете «Юноша и Смерть». Подобным трюком великолепно пользовалась Джулия Ламберт в «Театре» Сомерсета Моэма, когда хотела отвлечь внимание публики от актрисы-конкурентки. Но там было ясно, зачем отвлекать. А здесь громадная яркая тряпка замещала своей буквальностью трагическую метафорику танца.

После такой жирной точки, поставленной вначале, исполнителям было труднее вырваться к нужному типу и уровню эмоций. Хотя Андриан Фадеев (Юноша) красиво ввинчивал двойные обороты в воздухе в трогательную трактовку своего героя: беззащитная мышка в когтях сытой кошки. Смерть у

Ирмы Ниорадзе делилась с героем своей мертвящей загадочностью, она была похожа на глюк после марихуаны (в этом балете персонажи много курят). Но не кушалась в брутальном сатизме, как роскошно и с кайфом делала другая исполнительница – Юлия Махалина.

Можно не соглашаться с претензиями Пети: в конце концов он знал, на что идет, когда отдавал фирменный стиль в российские руки (и ноги). Но его нужно понять. Когда автору этих строк полгода назад довелось посмотреть в Петербурге «Кармен», рядовой спектакль текущего репертуара, – это было похоже на затанцованный до полусмерти «Дон Кихот». А значит, стрела в принципе была мимо цели. Не в пространство злого, ироничного, изысканного кабака, в эстетике которого Пети поставил свой балет, но в область традиционной сценической «испанщины». Теперь, на гастролях

в Москве, танцовщики подсобрались – и оказались в ситуации Колобка: от профанации стиля Пети постарались уйти, но к чему-то определенному не пришли. Диана Вишнева в роли Кармен положения не спасла – танцевала будто в состоянии усталости. А ее партнер Андрей Меркурьев (Хозе) провел спектакль как в стопоре, чему способствовал на редкость унылый оркестр Мариинского театра.

Впрочем, глобальный смысл гастрольной программы все равно действовал на зрителей с очевидностью топора, занесенного над приговоренным. И как не впасть в протрацию, если персонажи мрут, как мухи: сначала Кармен зарежут, затем безымянные герои «Среднего дуэта» уйдут на тот свет, а под конец, узрев свою кончину в облике вульгарной девицы, в парижской мансарде повесится нервный молодой человек...

2003 -
Независимая 2003-2005. 17 марта - С.В.